Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №4, Том 11 / 2020, No 4, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/21SCSK420.pdf>

DOI: 10.15862/21SCSK420 (<http://dx.doi.org/10.15862/21SCSK420>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Возьмитель А.А. Слагаемые и характер успеха современной столичной молодежи // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/21SCSK420.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/21SCSK420

For citation:

Vozmitel A.A. (2020). The term and nature of the success of modern metropolitan youth. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 4(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/21SCSK420.pdf> (in Russian) DOI: 10.15862/21SCSK420

УДК 316.477

Возьмитель Андрей Андреевич

ФГБУН «Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук», Москва, Россия

Институт социологии

Главный научный сотрудник

Доктор социологических наук

E-mail: Vozmitel.a@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0472-0550>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=72539

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=35738119200>

Слагаемые и характер успеха современной столичной молодежи

Аннотация. Способы достижения успеха разнообразны как человеческие способности и потребности. Тем не менее, исходя из предыдущего теоретико-методологического анализа, мы полагаем, что в среде современной молодежи формируется обобщенные культурно, социально и личностно обусловленные модели успеха – неуспеха, реализующие определённые жизненные программы в нашем обществе.

В статье приведены результаты сравнительного анализа двух групп молодежи, добившихся и не добившихся успеха в жизни, представляющих поколенческую когорту, выросшую и сформировавшуюся в обществе и государстве, кардинально отличающихся от общества и государства советского типа. В этой связи даны ответы на вопросы: что из себя представляют реальный успех и неуспех в современном российском обществе; каковы их отличительные социальные и социально-психологические характеристики и роль в социуме.

Проведенный анализ показал, что названные группы реализуют две базовые жизненные программы в нашем обществе: выживания и успеха, детерминированные статусными (образование, должность, доход) и социально-психологическими характеристиками (способами отбора и постановки целей, уровнем их реализации, типом рациональности, отношением к труду). Обреченность на выживание, несовпадение жизни человека с ее смыслом ведут к снижению порога личной и социальной ответственности, возникновению ощущения неполноценности, ущербности своей личности, к низкой трудовой активности, образующими модель социальной дезадаптации, препятствующую здоровому развитию экономики и общества. Люди, ее представляющие, по сути, являются рабами не только обстоятельств, но и выстроенной ими логики повседневной жизни. Напротив, жизненный и деловой успех молодых

москвичей основан на статусных достижениях в образовании и работе, а также на личностных характеристиках, способах достижения успеха: уверенности в себе, оптимистичности; умении ставить перед собой простые и ясные цели, проявлять настойчивость и упорство в их реализации. Это не только эффективная модель активной адаптации к рыночным условиям на основе осознанного и ответственного выбора, но также конструирование социальной реальности на основе развитого личностного потенциала. Успешные москвичи остаются людьми способными соотносить свои и чужие интересы, когда человек воспринимает свое бытие неотчужденным от бытия других людей. Это новый социально-культурный тип, реализующий этическую и социально безопасную модель жизненного успеха.

Ключевые слова: успех; молодежь; самодостаточность; ценности; активность; качество жизни; ответственность; безопасность

Становление альтернативных моделей жизнедеятельности – процесс закономерный, являющийся следствием глубокого и многопланового неравенства в нестабильном российском обществе. На уровне личности переход к новым моделям жизнедеятельности требует от человека внутренней рефлексии, оценки своих способностей, знаний и умений в постоянно меняющихся жизненных ситуациях: переосмысления личных целей и способов их достижения. В противном случае, оставаясь на прежних позициях, молодые люди рискуют утратить связь с жизнью, составить её арьергард. С точки зрения анализа перспективных проблем, наиболее значимыми представляется рассмотрение тех социальных субъектов, которые определяют современное «лицо» нашего общества, являясь катализаторами его реформирования становления стабилизирующего среднего класса, – социальной основы демократии, свободного труда, гражданской активности и солидарности.

Напомним, что в первой статье мы обосновали выбор группы молодежи 25–30 лет, заведомо успешных субъектов, чья самооценка в качестве таковых совпадает с оценкой со стороны – также успешных молодых людей, рекомендовавших их для участия в опросе [1]. Причем социальные и социально-психологические группы успеха рассматриваются нами на фоне анализа аналогичных характеристик «неудачников», молодых людей, рекомендованных для участия в опросе предшествующими респондентами в качестве человека, достигшего успеха в жизни, но не подтвердившего это в проведенном с ним интервью.

В процессе анализа мы попытаемся решить следующие задачи:

- Выявить социальные и социально-психологические характеристики наиболее типичные для успешной столичной молодежи.
- Прояснить логику «успеха – неуспеха» в молодежной среде.
- Определить тип личности успешного молодого москвича.

Объективные факторы достижения успеха

Мы полагаем, что в нашем исследовании, за исключением признака «пол» все прочие объективные характеристики успешной или неуспешной деятельности субъекта можно и надо рассматривать как результат этой деятельности, а также в качестве предпосылок её дальнейшего развития [2; 3].

Некоторые различия между успешными и «неудачниками» прослеживаются уже в социально-демографических характеристиках. Среди первых преобладают в основном семейные женщины (53 %), а среди вторых в основном одинокие мужчины (62 %). Значимых различий между группами не прослеживается и по фактору миграции: среди успешных

преобладают коренные москвичи, проживающие в столице со дня рождения (55 %). Среди «неудачников» столько же (55 %) приезжих в своем подавляющем большинстве (81 %) из других регионов России.

Гораздо более значимые различия наблюдаются в статусных позициях групп на 90 % состоящих из работающих лиц. Высшее образование имеют 86 % успешных и 68 % «неудачников». Причем в первой группе доминируют руководители среднего и высшего звена (55 %), а во второй – рядовые работники и руководители низшего звена (66 %). Доходы в этих группах высокие и средние (97 %), средние и низкие (96 %). Успешные хорошо питаются (88 %) и одеваются (79 %). Среди «неудачников» таковых в полтора и в два раза меньше. Первые материально обеспечены хорошо (66 %), вторые – удовлетворительно (64 %). С жилищными условиями положение аналогичное: хорошие (72 %), удовлетворительные (64 %) соответственно. Семейный доход 67 % успешных москвичей позволяет хорошо одеваться и питаться, а также без проблем покупать товары длительного пользования (холодильники, TV, мебель). Определенные трудности могут возникнуть у них лишь при покупке квартиры, автомобиля или дачи. Такой доход у «неудачников» имеют лишь 32 %.

Высокие статусные и материальные возможности, по всей видимости, сказываются на состоянии здоровья: у 71 % успешных оно хорошее, а у 29 % удовлетворительное. Напротив, у 55 % «неудачников» здоровье удовлетворительное и плохое. Примерно то же самое можно сказать и об отношениях в семье: хорошее у первых 86 %, у вторых – 68 %.

Отношение к труду

Ситуация, складывающаяся в трудовой сфере наших респондентов, пожалуй, наиболее важна для проводимого анализа. И если межличностные взаимодействия с товарищами и коллегами по работе являются у обеих групп в основном хорошими, то отношения с непосредственными руководителями у «неудачников» намного хуже. Хотя, судя по полученным данным, они могли бы стать намного хуже, поскольку лишь только 45 % из этой группы почти всегда работают в полную меру своих сил и способностей, а остальные, как говорится, «спустя рукава». Среди успешных с максимальной отдачей работают 80 % членов группы, почти в два раза больше, чем у «неудачников». Почему это происходит, наглядно видно из данных, приведенных в таблице 1.

Таблица 1

Ответы на вопрос: Считаете ли Вы,
что Ваша работа: (в % к опрошенным; n1 = 309; n2 = 35)

		Успешные	«Неудачники»
Соответствует вашим знаниям, способностям и возможностям	Да	60	23
	В основном да	33	40
	В основном нет	7	28
	Нет	-	9
Хорошо оплачивается	Да	45	11
	В основном да	46	46
	В основном нет	9	32
	Нет	-	11
В целом удовлетворяет Вас	Да	57	17
	В основном да	40	43
	В основном нет	3	37
	Нет	-	3

Как мы видим, оценки работы в анализируемых группах по наиболее важным позициям (твердым «да») отличаются в разы, что свидетельствует, по сути дела, о кардинальных различиях в отношении к труду.

Приведённые данные показывают наличие в нашей выборке двух альтернативных групп по отношению к труду. В первой из них мы наблюдаем людей, предпринявших систему успешных действий по поиску своей работы, подходящей им лично, соответствующей их знаниям и способностям, а следовательно, интересной для них, выполняемой с высокой отдачей избранному делу, приносящему удовлетворение, да еще хорошо оплачиваемому. Немудрено, что именно эти люди занимают сравнительно высокие статусные позиции там, где они работают.

Лишь немногие члены другой группы твердо определились с работой, найдя то, что они в ней искали (около 20 %). Но зато среди «неудачников» довольно много, около 40 %, неудовлетворенных своей работой в целом и отдельными её сторонами: оплатой, несоответствием знаниям и способностям индивидуума. Среди успешных такие люди практически отсутствуют. Подавляющее большинство успешных (89 %) утром с радостью идут на работу, а вечером с тем же чувством возвращаются домой. У «неудачников» таких людей меньше более чем в 2 раза.

Терминальные и инструментальные ценности

А вот главные терминальные ценности у обеих групп практически одинаковы (респонденту предлагалось отметить только три главные для него ценности-цели из двенадцати предложенных): «крепкая семья, хорошие дети» (70 % и 68 %); «хорошо зарабатывать, чтобы жить достойно» (47 % и 36 %); «иметь интересную работу, позволяющую проявить свои способности и таланты» (42 % и 40 %); «уверенность в завтрашнем дне, наличие благоприятных перспектив» (32 % и 30 %). Пятое, шестое и седьмое место в терминальных ценностях у успешных занимают «уважение окружающих» (19,2 %), «карьера, власть» (18 %), «быть богатым человеком, чтобы ни в чем себе не отказывать» (15 %). У «неудачников» эти места распределились следующим образом: «чувствовать себя в безопасности, не ощущать угрозы насилия» (25 %), «жить по правде, совести, справедливости» (21 %), «полная, неограниченная свобода в высказываниях и действиях» (19 %).

Как мы видим, налицо дифференциация второго эшелона терминальных ценностей в рассматриваемых группах. Причем у успешных сложившаяся ценностная иерархия выглядят вполне логичной и последовательной для группы с таким названием. У «неудачников» же проявляется явный разрыв ценностей первого и второго эшелона. Тем не менее, своя логика есть и здесь. Так, актуализация чувства безопасности является вполне естественной в силу противоречивого генезиса этой группы, о котором мы говорили выше. Компенсаторная реакция на неудачно складывающуюся жизненную ситуацию явно связана с выдвижением в качестве одной из важнейшей цели жизни «по правде, совести, справедливости». Стремление же к «полной, неограниченной свободе в высказываниях и действиях» свидетельствует о наличии в группе значимого числа (пятая часть состава) крайних индивидуалистов анархо-либерального толка. Явно «не нашего генетического кода», по выражению В.В. Путина [4].

Весьма показателен анализ реализации поставленных целей в рассматриваемых группах. Главная общезначимая цель «создание семьи» реализуется в обеих группах практически одинаково: 16,3 % успешных и 12,8 % «неудачников» заявили о том, что у них есть «крепкая семья, хорошие дети». И это у молодых людей, у которых, как говорится, еще все впереди.

Далее же прослеживается дифференциация групп по признаку реализации поставленных жизненных целей. Так, ничего не удалось реализовать 13 % из «неудачников» и 3 % из успешных. И этот разрыв сохраняется практически по всем главным позициям: «хорошо зарабатываю, живу достойно» (24 % успешных, 6 % «неудачников»); «есть интересная работа, позволяющая проявить свои способности и талант» (26 % и 15 %); «заслужил уважение

окружающих» (8 % и 3 %). Соответствующее значение индекса реализации целей (отношение числа реализовавших те или иные цели к числу их поставивших перед собой) по всем перечисленным содержательным характеристикам составляют: по заработку (0,5 % и 0,18 %); по работе (0,63 % и 0,37 %); по уважению окружающих (0,43 % и 0,33 %). Отметим здесь также, что лишь единицам из группы успешных удалось стать богатыми людьми. Среди «неудачников» таких нет вообще, хотя 17 % из них такую цель ставили и ставят перед собой.

И еще одно интересное наблюдение. Как мы видим, в группе успешных респондентов реализуются прежде всего главные цели, занимающие верхние позиции в ценностной иерархии. Напротив, у «неудачников» на первые места среди реализованных целей выдвигаются те из них, что были на периферии их терминальных ценностей. Так, занимавшее у них последнее 12-е место «стремление к Богу, следование его заповедям» вышло на первое место среди ценностей, реализованных в этой группе (индекс реализации 1,48 %). «Жизнь по правде, совести, справедливости» занимает 6-е место в указанной иерархии, но второе среди реализованных ценностей (индекс реализации 1,2 %). Третье место занимают «карьера, власть» (индекс реализации 0,4 %), занимающие 10-е место в иерархии терминальных ценностей анализируемой группы. Иначе говоря, «неудачники» активнее всего реализуют цели, которые им в общем-то не очень хотелось реализовать. Успешные гораздо более последовательны в этом плане.

Итак, с одной стороны, последовательность, можно даже сказать жесткость, основательность постановки и реализации основных жизненных ориентиров, а с другой – непоследовательность, ситуативность, несосредоточенность в их отборе, а также непредсказуемость, низкий уровень воплощения в реальную жизнь наших респондентов.

Что касается анализа распространенности инструментальных ценностей – средств достижения успеха в нашей сложной ситуации, то их лидирующие пятерки, признанные важными и очень важными от 75 % до 90 % в обеих группах, практически идентичны. Доминирует «умение приспособиться», далее идут трудолюбие, добросовестное отношение к делу (у «неудачников» оно занимает четвертое место); способности, талант; связи с «нужными» людьми и деньги. Периферийные ценности: образование; отзывчивость, чуткость к другим людям; честность, принципиальность остаются значимыми способами достижения успеха для 65–76 % успешных и лишь для 34–55 % «неудачников».

На наш взгляд, приведенные данные свидетельствуют о высоком уровне прагматизма анализируемых групп. Разница между ними состоит в том, что, несмотря на это обстоятельство, успешным явно не чужды традиционные просоциальные инструментальные ценности: отзывчивость, чуткость к другим людям, а также честность и принципиальность. Видимо они хорошо понимают: «Нельзя достичь благополучия, если за порогом твоего дома разруха, неустроенность и отсутствие безопасности, нельзя прожить особняком, не помогая слабым, не расширяя ответственность за пределы своей семьи либо профессиональной группы или ассоциации» [5]. Напротив, в основной массе «неудачников» такое понимание, похоже, отсутствует.

И все же наше исследование подтверждает вывод о растущей значимости утилитарных и даже криминальных мотивов в социальном поведении молодежи. Такое движение, безусловно, есть: умение переступить закон, мораль, нравственные ограничители «важно» и «очень важно» для каждого четвертого члена анализируемых нами групп. То есть, «несовместимость успеха с моральными принципами» [6] прослеживается и в нашем исследовании.

Личностные способы достижения успеха

В условиях диверсификации и распада нормативных представлений происходит рационализация структур действия, ориентированного на успех, и формирование новых структур, соответствующих ситуации, складывающейся в обществе. Успех всегда конкретен и основан на выборе эффективных жизненных стратегий, позволяющих максимально использовать реальные возможности его достижения. Как показывает данное исследование, успех – это модель активной адаптации в сочетании с конструированием людьми социальной реальности. И наши успешные респонденты делают это весьма активно с помощью присущих им личностных качеств – способов достижения успеха (табл. 2).

Таблица 2

Личностные способы достижения успеха в современной России (в % к опрошенным; n1 = 309; n2 = 35)

		Успешные	«Неудачники»
Уверены в себе	Да	83	47
	Нет	8	32
	Затрудняюсь ответить (далее З.о.)	9	21
Настойчивы в достижение цели, преодолении ошибок, неудач, трудностей	Да	82	45
	Нет	8	19
	З.о.	9	36
Ставят простые ясные цели и достигают их	Да	71	45
	Нет	14	25
	З.о.	15	30
Позитивно мыслят, оптимистичны	Да	77	57
	Нет	9	21
	З.о.	14	22
Предпринимают нужные и эффективные действия для достижения своих целей	Да	72	43
	Нет	3	17
	З.о.	25	40

Как показывают приведенные данные, в целом члены группы уверены в себе, позитивно мыслят, оптимистичны; настойчивы в достижении простых и ясных целей, поставленных перед собой, преодолении ошибок, неудач, трудностей; предпринимают своевременные и эффективные действия для достижения целей. Именно такое сочетание и взаимодополняемость перечисленных качеств образует жизненную стратегию личности, обеспечивающую успех в жизни. «Неудачникам» эта стратегия также знакома, но используется ими почти в два раза реже, нежели респондентами, реально ставшими успешными людьми.

Этика социальной ответственности

Обе группы хорошо осознают опасность расширения пропасти между богатеющими богатыми и материальным положением большинства наших соотечественников, а потому и предлагают для её ликвидации осуществить довольно радикальные меры. Так, 33 % успешных и 23 % «неудачников» выступают за полную смену социально-экономической и социально-политической системы сегодняшней России. Однако наблюдаемое различие в остроте постановки вопроса компенсируется тем обстоятельством, что относительное большинство «неудачников» (38 %) предлагают радикальные изменения внутри системы: «возвратить в собственность государства высокодоходные предприятия по добыче нефти, газа, драгоценных камней, металлов, воздушный и железнодорожный транспорт», которые, по сути, являются первым шагом к её изменению. Остальные ответившие респонденты (каждый четвертый) в обеих группах выступают за введение прогрессивной шкалы налогообложения,

чтобы изымать часть денег у богатых и направлять их для развития народного образования, науки, культуры, а также на помощь людям, не способным себя обеспечивать.

На наш взгляд, это свидетельствует о трезвой и ответственной оценке кризисной ситуации в стране молодыми людьми в активном трудоспособном возрасте с точки зрения социальной справедливости – главного принципа жизни, объединяющего россиян. Отметим при этом, что чувство несправедливости всего того, что происходит вокруг, испытывали в течение года до проведения данного опроса 83 % молодых москвичей, попавших в нашу выборку. На этом фоне критическое отношение анализируемых групп к власти не выглядит неожиданным: 54 % успешных и 75 % «неудачников» полагают, что в современной России власть в основном обеспечивает интересы правящего класса («своим все – остальным закон»).

Тем не менее социально-политическая активность не коррелирует с этим отношением и характерна прежде всего для тех, кто уже добился успеха в жизни. Так, в этой группе лишь 10 % относят себя к людям, которые «вряд ли что смогут изменить в своей жизни, не говоря уже о жизни других людей». У «неудачников» таких «субъектов» в два раза больше. И именно в этой группе относительное большинство (25 %) полагают: для того, чтобы жизнь у нас стала лучше, достойнее «нам всем достаточно больше и лучше работать». С этим трудно не согласиться, но ситуация в нашей стране требует сверхнормативной личной инициативы и ответственности в преодолении социальной несправедливости, произвола власти и денег, неистребимой коррупции.

Вполне понимая многогранность успеха, взаимообусловленность его личной и общественной ипостасей, успешные молодые москвичи из нашей выборки (их относительное большинство – 40 %) обоснованно полагают, что пора уже «брать личную ответственность за обеспечение достойной жизни себе и другим людям. А для этого не давать взяток, протестовать против произвола и бездействия властей, организовывать митинги, пикеты и т. п., если понадобится – идти на баррикады». Увы, только такая активность сможет дать толчок к решению названных и других насущных проблем российского общества и государства, к которым власть «слепа и глуха».

Основные выводы

Преодоление атрофии способности самостоятельно утверждать себя в жизни является важнейшим условием экономического, политического, социального и духовного развития нашей страны. Это очень сложная задача в современных условиях, когда от простого человека действительно очень мало что зависит. Однако решать её все равно надо. Иначе никаких «прорывов», «развитие» от кризиса к кризису, стагнация и прозябание, продолжающиеся у нас почти три десятилетия.

Смысл социального действия невозможно понять в отрыве от социальной системы, в которой оно происходит. Система, породившая безусловное доминирование частных интересов, предоставляет людям, как мы уже упоминали, две базовые жизненные программы: выживания и успеха любой ценой. Как показывает проведенный анализ, именно эти программы реализуют, с определенными допущениями, обе группы опрошенных нами молодых москвичей в возрасте 25–30 лет.

Начнем с «неудачников». По всем статусным позициям – образованию, занимаемой должности, доходу и качеству жизни – они значительно уступают своим визави. Если применить пятибалльную систему, то «неудачники» выглядят заядлыми «троечниками» на фоне успешных – «отличников и «хорошистов».

Низкие статусные позиции и материальные ресурсы, располагаемые этой группой, детерминируют принятия большинством её членов стратегии выживания, основными характеристиками которой судя по результатам наших исследований являются:

- работа «спустя рукава», не приносящая удовлетворения и дающая лишь ограниченные возможности (или их отсутствие) для выстраивания успешной карьеры в России;
- непоследовательность, ситуативность в отборе базовых жизненных целей и непредсказуемость в их реализации, а также её весьма низкий уровень;
- предельный прагматизм в отношении средств достижения жизненного успеха, сочетающийся с отторжением группой в целом тех из них, что характеризуются «нерыночной» мотивацией, таких как отзывчивость, чуткость к другим людям, честность и принципиальность;
- отсутствие у большинства группы сосредоточенности, настойчивости, рациональности в поставке и достижении четких, простых и ясных целей, преодолении ошибок, неудач, трудностей;
- весьма критичное отношение к власти в современной России и сравнительно низкая готовность к реальным повседневным протестным действиям, направленным на улучшение ситуации, что характерно для группы успешных респондентов;
- либерально-социальный экстремизм, допускающий превышение самых высоких доходов в стране в 50 и более раз над личными доходами респондентов (47 %) группы. При этом среди успешных 52 % полагают, что такое превышение возможно не более чем в 10 раз.

Исходя из приведенных данных, можно предположить, что анализируемая группа состоит из людей полностью или в основном разделяющих цели наличной социально-экономической и социально-политической системы, но не «вписавшихся» в её повороты, что привело к аварии – сложной жизненной ситуации, с которой они не смогли справиться. Длительные последствия аварии – обреченность на выживание, несовпадение жизни человека с её смыслом, его не конгруэнтность. Осознание этого факта приводит к тому, что человек вынужден признать себя неудачником. Это ненамеренный неуспех и не дауншифтинг. Отсюда снижение порога социальной ответственности, возникновение ощущения неполноценности, ущербности своей личности. Очевидно, что названная распространенная модель дезадаптации активно препятствует здоровому развитию экономики и общества, закрывая дорогу креативной молодежи, определяющей свою жизнь самостоятельно на основе осознанного, ответственного и свободного выбора.

Особую роль в этом плане играют самодостаточные продвинутые группы успеха, референтные для молодежи. Как показывает наш анализ группы заведомо успешных молодых москвичей, их успех основан в конечном счете на статусных достижениях в образовании и работе, обеспечивающих им высокий уровень и качество жизни, а также на личностных характеристиках, способах достижения успеха: уверенности в себе, оптимистичности; умении ставить перед собой простые и ясные цели, проявлять настойчивость и упорство в их реализации и т. д.

Иначе говоря, их успех – это не только эффективная модель активной адаптации к рыночным условиям на основе осознанного и ответственного выбора, но также конструирование социальной реальности на основе развитого личностного потенциала. Успешным молодым москвичам присущ прагматизм – максимальное использование реальных

возможностей наряду с признанием традиционных форм социального взаимодействия. Однако четкое определение (опознание) реальных условий и рациональная ориентировка в них далеко не всегда основывается на законе.

Жизненный и деловой успех молодых москвичей теснейшим образом связан с личной и социальной ответственностью. Они остаются людьми, способными соотносить свои и чужие интересы, когда человек воспринимает свое бытие неотчужденным от бытия других людей. Успешные молодые москвичи явно не исповедуют принцип достижения собственных целей за счет их интересов: 8 из 10 согласны с тем, что “Надо работать на благо страны, а не только на себя”, 9 из 10 полагают “Если все время “вкалывать”, то жизнь пройдет зря. Надо уметь наслаждаться радостями, что дарит нам жизнь”. Похоже, это вполне естественное для современной России сочетание социал-патриотизма и гедонизма.

Для формирования гражданского общества в современной России «необходимы граждане – носители сформированной гражданской идентичности, готовые отстаивать свои интересы» [7, с. 9]. Многие успешные молодые москвичи демонстрируют просоциальные установки и активную жизненную позицию – готовность брать на себя личную ответственность за обеспечение достойной жизни в стране.

Это пример самостоятельного, гражданского определения социальной ситуации в обществе риска и достижения собственных целей не за счет интересов других людей. И это явно не люди индивидуализированного общества, рассматривающие в качестве субъекта лишь самих себя, считающие всех других частью враждебного мира, которых надо использовать для достижения личных целей [8].

Напротив, анализируемая нами группа в своем большинстве состоит из профессионально и социально ангажированных людей, питающих экономику и социум энергией человеческой увлеченности и ответственности. И это очень важно, учитывая, что роль самодостаточных успешных групп находится под пристальным вниманием общества и оказывает влияние на состояние массового сознания. Можно предположить, что группы такого типа, обладающие столь необходимым для сегодняшней России высоким жизненным тонусом, уверенные в себе и в том, что нынешние трудности преодолимы – именно они смогут обеспечить «прорывное развитие России».

Так кто они? Индивидуалисты, коллективисты? Полагаю, ни те, ни другие. Больше всего они похожи на «разумных эгоистов» Н.Г. Чернышевского, которым свойственно «подчинение личной выгоды общему делу, от успеха которого выигрывает в конечном счете и личный интерес» [9, с. 292]. Их индивидуализм социален, у них продуманная позиция по вопросам социальной справедливости и солидарности, развита этика ответственности. Здесь уместно привести высказывание американского социолога Ф. Фукуямы: «Ни индивидуализм, ни коллективизм в отдельности, но взаимодействие этих противоположных ориентаций привело к развитию демократии и экономическому прогрессу Соединенных Штатов» [10, с. 273].

Это новый для России социокультурный тип, реализующий этически и социально безопасную модель жизненного успеха, органически сочетающий в себе не очень совместимые между собой в недавнем прошлом черты социального характера: прагматизм, гедонизм, целеустремленность, нацеленность на результат, эффективность; уверенность в себе, оптимистичность; учет интересов других людей и общества в целом; личную и социальную ответственность. Такое сочетание позволяет нам охарактеризовать этот паттерн как «нелиберальный конструктивизм».

Мы создаем поисковый характер нашего исследования, а также специфичность выборки, не позволяющей проецировать наши выводы на всю успешную российскую молодежь в активном трудоспособном возрасте. Однако мы полагаем, что во многом нестандартный

характер полученных нами результатов с использованием различных типов выборочных совокупностей будет способствовать развитию сравнительных исследований успеха и неуспеха в молодежной среде. Ведь история учит: активные меньшинства, что сродни нашим успешным москвичам, нередко закладывают основы крупных общественных изменений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Возьмитель А.А. Актуальные теоретико-методологические и методические вопросы социологического анализа успеха в постсоветской молодежной среде // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №3, <https://sfk-mn.ru/PDF/29SCSK320.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
2. Горшков М.К., Седова Н.Н. 2015. Самодостаточные россияне и их жизненные приоритеты // Социологические исследования №12. С. 4–16.
3. Ядов В.А. 2002. Некоторые социологические основания для предвидения будущего российского общества // Россия реформирующаяся / под. ред. Л.М. Дробижевой. М.: Academia. С. 349–363.
4. Путин В.В. Сохраним, сэкономим людей / Российская газета 29 апреля 2020. №93.
5. Путин В.В. 2013. Послание президента Федеральному собранию
6. Маршак А.Л. Рожкова Л.В. 2015 Жизненный успех в представлениях российской молодежи. Социологические исследования №8. С. 157–160.
7. Кравченко Н.Ю. 2014. Цивилизационная обусловленность гражданской идентичности // Социальная наука и социальная практика. М.: Институт социологии РАН, №4 (8). С. 87–104.
8. Бауман З. 2005 Индивидуализированное общество. М.: «Логос». С. 390.
9. Чернышевский Н.Г. 1950. Полное собрание сочинений в 15 т. М.: Государственное издательство художественной литературы, т.7.
10. Fukuyama F. 1996. Trust: the Social Virtues and the Creation of Prosperity. N.Y.: Penguin. 457 pages.

Vozmitel Andrey Andreevich

Federal center of theoretical and applied sociology of the Russian academy of sciences, Moscow, Russia

E-mail: Vozmitel.a@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0472-0550>

ПИИЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=72539

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=35738119200>

The term and nature of the success of modern metropolitan youth

Abstract. The ways to achieve success are as diverse as human abilities and needs. Nevertheless, based on the previous theoretical and methodological analysis, we believe that among modern youth, generalized culturally, socially and personally determined models of success and failure are formed, which implement certain life programs in our society.

The article presents the results of a comparative analysis of two groups of young people who achieved and did not achieve success in life, representing a generational cohort that grew up and formed in a society and state that are radically different from the society and state of the Soviet type. In this regard, answers are given to the questions: what are the real success and failure in modern Russian society; what are their distinctive social and socio-psychological characteristics and role in society.

The analysis showed that these groups implement two basic life programs in our society: survival and success, determined by status (education, position, income) and socio-psychological characteristics (methods of selecting and setting goals, the level of their implementation, the type of rationality, attitude to work). Doomed to survival, mismatch of human life with its meaning – lead to a decrease in the threshold of personal and social responsibility, a sense of inferiority, inferiority of one's personality, low labor activity, forming a model of social maladaptation that hinders the healthy development of the economy and society. The people who represent it, in fact, are slaves not only to circumstances, but also to the logic of everyday life built by them. On the contrary, the life and business success of young Muscovites is based on their status achievements in education and work, as well as on personal characteristics and ways to achieve success: self-confidence, optimism, the ability to set simple and clear goals, and perseverance in their implementation. This is not only an effective model of active adaptation to market conditions based on conscious and responsible choice, but also the construction of social reality based on developed personal potential. Successful Muscovites remain people who are able to relate their own and other people's interests, when a person perceives their being as alienated from the being of other people. This is a new socio-cultural type that implements an ethical and socially safe model of life success.

Keywords: success; youth; self-sufficiency; values; activity; quality of life; responsibility; safety